

Образы языка как лингвокультурные идентификаторы и их репрезентации в метафорическом континууме русских и белорусских поэтических текстов

Кураш С.Б.

Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина», Мозырь

В статье рассматриваются метафорически структурированные образы языка как культурного феномена в текстах русской и белорусской поэзии, их концептуализация в контексте филологичности поэтического дискурса.

Цель настоящего исследования — выявление характера концептуализации метафорически структурированных образов языка в контексте филологичности поэтического дискурса.

Материал и методы. Материалом для наблюдений послужили поэтические тексты XX–XXI вв. на русском и белорусском языках, так или иначе осмысляющие денотативное пространство «язык» (в том числе отдельные языковые феномены и факты). Основными методами, с помощью которых проводилось исследование, являются концептуальный, контекстуальный, сопоставительный и интерпретативный анализ.

Результаты и их обсуждение. Проведённые наблюдения подтвердили гипотезу о том, что язык в целом и отдельные языковые феномены в частности, входя в круг аксиологически значимых лингвокультурных идентификаторов, активно структурируются посредством метафорической репрезентации в русском и белорусском поэтических дискурсах.

Заключение. В метафорическом континууме русских и белорусских поэтических текстов концептуализируются такие качества названных языков, как богатство, самобытность, яркость, мелодичность, благозвучие, а также их статус как символов национального самосознания, при этом некоторые поэты акцентируют внимание на национально специфичных проблемах, связанных с судьбами данных языков.

Ключевые слова: язык (русский, белорусский), языковые феномены, поэтический текст, метафора, метафорический континуум.

(Ученые записки. — 2025. — Том 42. — С. 24–28)

Images of Language as Linguocultural Identifiers and their Representations in the Metaphorical Continuum of Russian and Belarusian Poetic Texts

Kurash S.B.

Education Establishment "I.P. Shamyakin State Pedagogical University of Mozyr", Mozyr

The article examines metaphorically structured images of language as a cultural phenomenon in the texts of Russian and Belarusian poetry, their conceptualization in the context of the philological nature of poetic discourse.

The research purpose is finding out conceptualization character of metaphorically structured images of language in the context of the philological nature of poetic discourse.

Material and methods. The material for the observations was poetic texts of the XX–XXI centuries in Russian and Belarusian, which in one way or another conceptualize the denotative space "language" (including individual linguistic phenomena and facts). The main methods used in the research are conceptual, contextual, comparative, and interpretive analysis.

Findings and their discussion. The observations confirmed the hypothesis that language in general and individual linguistic phenomena in particular, being part of the circle of axiologically significant linguistic and cultural identifiers, are actively structured through metaphorical representation in Russian and Belarusian poetic discourses.

Conclusion. In the metaphorical continuum of Russian and Belarusian poetic texts, such qualities of these languages as richness, originality, brightness, melody, euphony, as well as their status as symbols of national identity are conceptualized, while some poets focus on nationally specific problems related to the fate of these languages.

Key words: language (Russian, Belarusian), linguistic phenomena, poetic text, metaphor, metaphorical continuum.

(Scientific notes. — 2025. — Vol. 42. — P. 24–28)

Для поэта язык — не только инструмент творческой деятельности. Идиостили поэтов нередко содержат лингвокультурную рефлексию, разговор о языке как самоценном культурном феномене, входящем в круг важнейших идентификаторов любой лингвокультуры. «Языковая идентичность, т.е. осознание своей принадлежности к носителям определённого языка, входит в культурную идентичность в качестве одного из компонентов, и является особо значимым фактором для процесса речевой коммуникации» [1]. Отмеченное в особой степени актуально для поэтической концептуализации родного языка, в отношении которого, с одной стороны, накоплен «значительный корпус ... произведений, составляющих поистине бесценный материал для разноплановых гуманитарных исследований» [2], а с другой стороны, несмотря на активное использование этого понятия во многих научных областях, остающегося недостаточно изученным [3].

Дискуссионным до сих пор продолжает быть определение понятия «филологичность» художественного текста. В своё время Е.А. Некрасова понимала под ним «ряд художественных приёмов, связанных с пристальным вниманием поэта к семантической ёмкости слова» [4]. Однако имеются основания и к более широкому представлению филологичности, когда под ней понимается кодирование в художественном тексте любой лингвистической информации, включая сведения о языке, его составляющих и функциях [5].

Цель настоящего исследования — выявление характера концептуализации метафорически структурированных образов языка в контексте филологичности поэтического дискурса.

Эксплицитная филологичность характерна для идиостилей русских поэтов XX века (В. Маяковский, С. Кирсанов, Б. Пастернак, И. Бродский, А. Вознесенский, Б. Ахмадулина и др.). Из белорусских мастеров поэтического слова здесь следует отметить, прежде всего, Р. Бородулина, Н. Гилевича, В. Веремейчика, А. Каско, П. Макаля, А. Вергинского, Г. Буравкина и др.

Предельной экспликацией филологичности можно считать современные поэтические тексты и сборники с лингвистическими заглавиями и содержанием, приближающиеся к научной поэзии как, например, стихотворения «Вводные слова» А. Кушнера, «К вопросу о коммуникативной функции слова» Д. Сухарева, «Общее языкознание», «Основы фонологии», «Тело языка» С. Бирюкова (и целый ряд его других текстов), сборник «Часть речи» И. Бродского и др.

Материал и методы. Материалом для наблюдений послужили поэтические тексты XX–XXI вв. на русском и белорусском языках, так или иначе осмысляющие денотативное пространство «язык» (в том числе отдельные языковые феномены и факты). Основные методы, используемые в ходе исследования: концептуальный, контекстуальный, сопоставительный и интерпретативный анализ.

Результаты и их обсуждение. Обратимся к некоторым конкретным примерам.

В стихотворении С. Кирсанова «Рост лингвиста» язык представлен как живой организм, который филолог изучает подобно тому, как естествоиспытатель исследует природу. Стихотворение А. Вознесенского «Мелодия Кирилла и Мефодия» наглядно демонстрирует, какие ассоциации может вызвать у человека, тонко чувствующего язык, даже, казалось бы, «сухой» алфавит. В произведении Р. Бородулина «Па схіле алфавіта» реализована оригинальная имплицитная текстообразующая базовая метафора «жизнь — это словарь». Каждое слово в нём становится для автора значимым символом или концептом, своего рода «свернутым текстом», связанным с определённым этапом жизни.

Максимально показателен в рассматриваемом отношении идиостиль Иосифа Бродского. «Для реконструкции взглядов Бродского на язык наиболее интересными оказываются не столько прямые отсылки к тем или иным исследователям и направлениям, сколько своеобразная, имплицитно содержащаяся в корпусе его критических и поэтических текстов языковая теория. (...) Приведённые в них примеры позволяют заметить, что для Бродского при анализе литературного произведения или художественной системы того или иного автора, равно как и при создании собственного текста, оказывается наиболее существенным, во-первых, показать, что язык определяет творчество писателя, то есть является не инструментом, а творцом» [6]. Примечательно, что в его творчестве 67% лексики, относящейся к теме «язык», используется в составе тропов. 419 образов входят в тематическую группу «язык, речь», — такие подсчёты приводят В. Полухина и Ю. Пярли по результатам исследования тропеичности сборника Бродского «Часть речи» [7].

Красноречиво и название одного из последних исследований, посвященных «филологичности» русского поэтического языка, — монографии Н.А. Фатеевой «Поэзия как филологический дискурс». Основная идея этой книги заключается в том, что в стихотворных текстах поэтическая функция языка тесно взаимодействует с функцией метаязыковой, что подтверждается, в том числе, богатым иллюстративным материалом [8].

Известно, что, с одной стороны, тропы возникают в языке, когда привычные связи между словами нарушаются, создавая новые, неожиданные сочетания. Это происходит из-за отклонений от стандартных правил построения фраз и сочетаемости слов. С другой стороны, сам язык можно рассматривать как инструмент, изначально основанный на метафорах.

Анализ поэтических текстов показывает, что язык как объект филологического изучения нередко становится частью «метафорического оборота» во всех своих основных функциях (коммуникативной, когнитивной, аккумулятивной, эстетической и других), а также в своей структуре и организации. Примеры этого — в отношении поэтических текстов на русском и белорусском языках — можно увидеть в таблицах 1 и 2.

Денотативная сфера «Язык» как объект метафоризации в текстах русской поэзии

Основные понятийные области метафорического структурирования концепта «язык» / метафорические и структурированные языковые феномены	Некоторые примеры
<i>Язык как система</i> (языковые уровни и их единицы, категории языка)	... <i>причастий</i> шелестящих пресмыканье (Б. Ахмадулина); <i>И ищешь / мелочишку суффиксов и флексий / в пустующей кассе / склонений / и спряжений</i> (В. Маяковский)
<i>Язык как средство общения</i> (речь, её функциональные разновидности, письмо, кодификация и пр.)	<i>К зелёным ветвям, / закипая внизу, / ползут / небывало зелёные лозы — / китайское ЧЬЕН, / и татарское ЗУ, / и мхи диалектов / эхоголосых</i> (С. Кирсанов); <i>Мы в ревущих колоннах / как в газетных колонках. / Однозначные / буквы / от Амура / до Буга. / По-крестьянски корявы / по-боярски нарядны — / станем рядом, / и сразу / образуются / фраза!</i> (Р. Рождественский)
<i>Язык как культурная ценность</i> (родной / иностранный язык, отношение к языку)	<i>Чуждое чудо, грузинская речь, / Теремом буйствуй в теснине гортани</i> (Б. Ахмадулина); <i>И нежный вкус родимой речи / Так чисто губы холодит</i> (Б. Ахмадулина)
<i>Языковое творчество</i> (литературные жанры, образные средства, стиховедческие термины и пр.)	<i>Не твой ли ямб, любовь моей души, / шалит, в морозы окуная розы?</i> (Б. Ахмадулина); <i>Земли гипербола лежит под ними, / как небо метафор плывёт над нами!</i> (И. Бродский); <i>И поправит, / и поставит / ногу на порог, / и подняться / в жизнь / заставит / лестничками / строк</i> (С. Кирсанов)

Денотативная сфера «Язык» как объект метафоризации в текстах белорусской поэзии

Основные понятийные области метафорического структурирования концепта «язык» / метафорически структурированные языковые феномены	Некоторые примеры
<i>Язык как система</i> (языковые уровни и их единицы, категории языка)	<i>Цяжка выбіцца прыметніку / Ё эпітэт адпаведны</i> (Р. Барадулін); <i>Не даруе абразы слова. / Слоўнікі — / Як-ніяк / Чыноўнікі. / Называюць сябе назоўнікі. / Дзейсная ў дзеяслова / Выснова</i> (Р. Барадулін); <i>Чытаю тапаніміку — / Свой край чытаю родны</i> (А. Письмянкоў)
<i>Язык как средство общения</i> (речь, её функциональные разновидности, письмо, кодификация и пр.)	<i>Твая ніжэгародская гаворка / Нагадвае таксама мне / То буркаванне трактарных матораў / У раннім стэпе на вясне, / То каласоў цяжкіх / прыбой былінны, / Што перакочваецца ўдаль, / То ціхі крык журботны жураўліны / То бурны плёскае / волжскіх хваль</i> (М. Аўрамчык); <i>Зразумеў: захаплення клічнік / ставіць рана — не зарабіў</i> (І. Лагвіновіч); <i>Народнае падсоленае слоўца / Смакуецца на вострых языках</i> (К. Цыбульскі)
<i>Язык как культурная ценность</i> (белорусский язык, иностранные языки, отношение к языку и пр.)	<i>І калі нават мова мая замаўчыць, / То не зробіцца мёртвай латыню. / Слова, дзе кожны гук / Азяблаі снічкай цінкае, / Не стануць тэрмінамі медыцынскімі</i> (Р. Барадулін); <i>Узышла і ўзрасла на вякі наша родная мова — / І ніякай інакшай яе немагчыма ўявіць. / Кожным гукам і словам — на каліўцу — тут прарастала / Разам з кожнай травінкай і зёлкай — найменнямі іх</i> (Н. Гілевіч)
<i>Языковое творчество</i> (литературные жанры, образные средства, стиховедческие термины и пр.)	<i>Планету слухае паэт, / Яе гарачае дыханне. / Над ім плыве галактык спеў, / Як доктар, слухае ён вечнасць, / Каб перакласці мову дрэў / На голас чалавечы</i> (А. Письмянкоў); <i>на радкох, нібы на жылах, кроў гарачая хадзіла</i> (М. Сяднёў)

Как видно, современная белорусская и русская поэзия активно используют филологическую терминологию в метафорическом континууме поэтических текстов. Причём метафоризации подвергаются понятия из родного языка и других языков. В целом язык и его отдельные атрибуты регулярно становятся источником разнообразных метафорических образов в поэзии на этих двух языках. При этом можно выделить ряд серийных образов, которые используются для концептуализации языка в поэтических метафорах:

«язык — живой организм»: *За словом подледным на прорубь идем, / погоню за **соболем**-словом ведем!* (С. Кирсанов); ***Поэзия! Ты — служба крови!** / Так перелей себя в других / Во имя жизни и здоровья / Твоих сограждан дорогих* (И. Сельвинский); ***Узышла і ўзрасла на вякі наша родная мова — / І ніякай інакшай яе немагчыма ўявіць. / Кожным гукам і словам — на каліўцу — тут прарастала / Разам з кожнай травінкай і зёлкай — найменнямі іх*** (Н. Гілевіч); ***З мінулага часу, / з буслінага краю, / дзе рэха лясное / і поле льяное, / з'явілася слова, / забытае мною, / змарнелым **дзіцяткам** — / у сэрцы люляю*** (І. Лагвіновіч). Подобного рода метафорика (органического роста) особенно широко представлена в белорусском национальном поэтическом стиле;

«язык — природное явление, гармония природы»: *Летят **снежинки-строфы**, / Где **ямбы** и **хореи**, / Как **блѣстки катастрофы** / Разгрома в эмпирее* (В. Шаламов); *О, колькі яшчэ не адкрыта / Адценняў у ёй і блакіту, / Патрэбных народу, паэтам, / **Каштоўнай руды, самацветаў!*** (М. Танк);

«язык — оружие»: *Согласен, / что **поэзия** должна / **Оружеством** быть (и всякое такое). / Согласен, / что **поэзия** — **война**, / А не обитель вечного покоя...* (А. Межиров); *Там звяняць неўміручыя песні на поўныя грудзі, / Там спрадвеку гучыць мая мова, **булатны клінок*** (У. Караткевіч); *Якія словы нараджаеш! / Павер, аб тым я не прашу. / Ты імі **зброю зараджаеш**, / Каб **расстраляць** маю душу* (Н. Галавач).

Как показывают наблюдения, метафорические конструкции, используемые для репрезентации филологических понятий, чаще всего принимают форму развёрнутых метафор. Эти когнитивные метафоры отражают авторское видение того, как можно соотнести различные филологические понятия друг с другом (или филологическое понятие с понятием из другой области). Например: *Младенец говорит отдельные **слова**, / И прыгают они подобьем круглых бусин. / Их нужно б нанизать на **смысла** нить сперва, / А он не хочет ждать, он слишком безыскусен* (К. Ваншенкин); ***Стихи** ж — бумажные закладки / меж **жизнью**, что произошла* (А. Вознесенский); *...бросаться с утѣса **метафор** на дно / за жемчугом **слов** водолазом* (С. Кирсанов); ***Стихи** — это кристаллы, / Кристаллы нашей **речи*** (В. Шаламов).

Использование веерной метафоры характерно для реализации авторского намерения создать объёмный, в том числе амбивалентный образ языка и / или

его отдельных феноменов, ср.: *Много слов на земле. Есть дневные слова — / В них весеннего неба сквозит синева. / Есть ночные слова, о которых мы днём / Вспоминаем с улыбкой и сладким стыдом. / Есть слова — словно раны, слова — словно суд, — / С ними в плен не сдаются и в плен не берут. / Словом можно убить, словом можно спасти, / Словом можно полки за собой повести. / Словом можно продать, и предать, и купить, / Слово можно в разящий свинец перелить* (В. Шефнер); *Словам можна выказаць усё, / Словам можна не сказаць нічога, / Абпаліцца, быццам аб касцёр, / Збіцца з непратоптанай дарогі. / Слова мае розную вагу, / То алмаз, то жэмчуг перацягне, / Ходзіць, бродзіць недзе на рагу / Ці грукоча вулканічнай магмай* (А. Астрэйка).

Русская поэтическая традиция демонстрирует это посредством обширного корпуса классических текстов, начиная от стихотворения в прозе И. Тургенева «Русский язык» и заканчивая произведением А. Ахматовой «Мужество», а также через многочисленные другие примеры. Резюмируя исследование концепта «русский язык» в русской литературе, Л.А. Тавдгирдзе приходит к следующим выводам: «Мастера слова преимущественно концептуализируют язык в виде когнитивной метафоры и сравнения, связывая его в своём сознании с явлениями действительности и природы. Трудности истинно художественного выражения мыслей, чувств, настроений у поэтов и писателей передаётся когнитивным классификатором “Противоречивость воздействия”, классификатор “Эстетическая оценка” отражает художнический подход к языку как средству создания прекрасного. (...) Только в профессиональной (писательской) концептосфере выявлен классификатор “Преимущества русского языка перед европейскими”. (...) Восприятие русского языка мастерами слова предельно образно и далеко от прагматической оценки» [9].

Представленные метафорические конструкции демонстрируют, прежде всего, как язык осмысливается с точки зрения его национальной значимости. Поэты, в большинстве случаев, подчёркивают важность таких его характеристик, как богатство, красота, ценность, народное происхождение и благозвучие. Эти метафорические образы отличаются выраженной национально-стилевой спецификой. Показательным примером является знаменитое стихотворение Максима Танка «Родная мова». Центральным элементом текстообразующей метафоры выступает причастие «выткана», примененное к понятию языка. Это косвенное уподобление языка тканому изделию (при том, что ткачество является одним из ключевых народных промыслов белорусов и важной частью их этнической символики) имеет очевидную национально-культурную привязку. Данный лингвокультурный контекст усиливается и ближайшим окружением фразы, начинающейся со слов «из чего...» «**выткана**» мова? — *З легендаў і казак былых пакаленняў, / З калосся цяжкаго жытоў і пшаніц, / З сюзор'яў і сонечных цёплых прамяняў, /*

З грывучага зьяння бурлівых крыніц, / З птушынага шчэбету, шуму дубровы, / Із гора, і з радасці, і з усяго / Таго, што лягло назаўсёды ў аснову / Святыні народа, бясмерця яго...

В другом стихотворении этого же поэта — «Я гэта люблю падарожжа...» — языку метафорически приписываются деятельностные черты, создающие синестетическое (зрительно-обонятельно-акустическое) восприятие данного явления: *Усімі вясёлкамі ззяе, / Смалістымі пахне лясамі, / Жывымі звініць галасамі.*

В ряде случаев акцентируется внимание на специфическом звучании белорусского языка, ср.: *Якія знаёмыя назвы і словы, / Якая цудоўная родная мова! / І ўсё мілагучна для сляху майго: / І звонкае «дзе», і густое «чаго»* (П. Панчанка); *Не прыкмеціў бярозкі, сасны. / За якою ў людскім шматгалосці / Наша «дзе», быццам водгук струны, / З мовай рускай, маскоўскай злілося* (А. Пысін).

Не обойдены стороной и создатели русского и белорусского литературных языков, ср.: *На стале маім пісьмовым — / Поплеч Пушкін і Купала, / Чарадзеі роднай мовы* (Я. Пушча).

Обращают на себя внимание и метафорически структурированные рефлексии по поводу современного состояния белорусского языка, его непростых исторических судьб: *...браты мае моўнае поле / ў суседзяў сваіх арандуюць!..* (І. Лагвіновіч). Одним из наиболее показательных примеров подобного рода является метафорико-фантастическое стихотворение Я. Коласа «Беларуская мова».

У белорусских авторов в фокус поэтической метафоризации попадает прежде всего родное, живое слово. Отсюда характерная направленность метафорических образных ассоциаций: *Падарункамі снежнай пары / Дзень рассыпаўся ў словах-крышталах* (А. Куляшоў); *Мы слова прыгубілі, як крыніцу, / Што камень маўчанья прабіла са званам, / Пілі, як наветра пасля навальніцы, / Прапахлае сонейкам і азнам...* (П. Макаль); *Растуць нашы словы, як дрэвы / Вазьмі хоць бы слова* (М. Танк).

В качестве примеров текстов-метафор, основанных на образных парадигмах, реализующих модель «язык» → «внеязыковой объект», можно привести стихотворения Б. Слуцкого «Журчит рассказ...», С. Кирсанова «Маяковскому», «Рост лингвиста», А. Вознесенского «Мелодия Кирилла и Мефодия», В. Шаламова «Кристаллы», Л. Мартынова «Я поднял стихотворную волну», И. Бродского «Глаголь», М. Танка «Родная мова», Н. Аврамчика «Балада пра словы», «Успаміны былога палымянца», Р. Бородулина «Мая мова», Г. Буравкина «Як песня нараджаецца», Н. Метлицкого «Вершы», Е. Лось «Я да цябе, паэзія, дабіралася» и многие другие. Значительная часть поэтических произведений обозначенной направленности посвящена метафорическому осмыслению сущности и техники поэтического творчества [10].

Заключение. Таким образом, представленный материал убедительно свидетельствует о многогранном

и чрезвычайно важным значении, которое придают белорусские и русские поэты осмыслению родного языка (а иногда и неродных) как важнейшего идентификатора национальной лингвокультуры. В метафорическом континууме русских и белорусских поэтических текстов концептуализируются такие качества названных языков, как богатство, самобытность, яркость, мелодичность, благозвучие, а также их статус как символов национального самосознания. При этом некоторые поэты акцентируют внимание на национально специфичных проблемах в отношении нынешнего состояния и, главное, перспектив развития родного языка, что находит отражение в их образных, метафорически структурированных построениях.

Литература

1. Зайцева, И.П. Аутентичный художественный текст как источник сведений об этнической и культурной идентичности личности / И.П. Зайцева, И.А. Соловьева // Специфика преподавания родного и неродного языков в различных коммуникативно-речевых средах: сб. науч. ст. — Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. — С. 55.
2. Зайцева, И.П. Концептуально-эстетическое осмысление феномена родного языка в лирике Риммы Казаковой / И.П. Зайцева // Язык и актуальные проблемы образования: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21 янв. 2020 г. — М.: Диона, 2020. — С. 107.
3. Зайцева, И.П. Об осознании своеобразия родного языка в условиях «чужой» лингвокультуры (на материале произведения «Урок языка» А.Г. Битова) / И.П. Зайцева // Учёные записки ВГУ им. П.М. Машерова: сб. науч. тр. — Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. — Т. 30. — С. 31.
4. Некрасова, Е.А. Метафора и её окружение в художественной речи / Е.А. Некрасова // Слово в русской советской поэзии; отв. ред. В.П. Григорьев. — М.: Наука, 1975. — С. 88.
5. Кураш, С.Б. Метафорика белорусской и русской поэзии: тексто-дискурсивный аспект / С.Б. Кураш. — Мозырь: УО «МГПУ им. И.П. Шамякина», 2020. — С. 113.
6. Ахапкин, Д.Н. «Филологическая метафора» в поэзии И. Бродского: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Денис Николаевич Ахапкин; СПбГУ. — СПб., 2002. — 21 с.
7. Полухина, В. Словарь тропов Бродского: (на материале сборника «Часть речи») / В. Полухина, Ю. Пярли. — Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1995. — 342 с.
8. Фатеева, Н.А. Поэзия как филологический дискурс / Н.А. Фатеева. — М.: Изд. дом ЯСК, 2017. — 360 с.
9. Тавдгиридзе, Л.А. Концепт «Русский язык» в русском языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Любовь Альбертовна Тавдгиридзе; Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 2005. — С. 17.
10. Ревуцкий, О.И. Метафоричные тексты с зоной отправления «слово», «поэзия», «стих» / О.И. Ревуцкий // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І.П. Шамякіна. — 2010. — № 2(24). — С. 114–118.

Поступила в редакцию 07.10.2025